

УДК 070.11

DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-6-166-172

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ НОВЫХ МЕДИА

Н.Л. Слободянюк

Аннотация. Рассматривается проблема влияния новых медиа на смысловое пространство современного социума. Определяется воздействие медиа на новую экзистенциальность с точки зрения выстраивания алгоритмов взаимодействия с глобально трансформирующейся действительностью и социальной структурой. Исследуется инструментарий влияния на экзистенциальный базис, которым располагают новые медиа, а также механизм нового смыслотворчества. Кроме того, экзистенциальность новых медиа и новой аудитории рассматривается как один из основных объектов информационного воздействия для управления социальной динамикой и обществом в целом. В качестве единиц подобного влияния рассматриваются различные категории смыслов, влияние которых на сознание аудитории схоже с влиянием мифов, но при этом имеет ряд качественных отличий. Эти отличия также обозначены в данной статье.

Ключевые слова: новые медиа; экзистенциальность; смыслотворчество; медиaprостранство; медиакультура.

ЖАҢЫ МЕДИА ОЙ ЖҮГҮРТҮҮНҮН ЭКЗИСТЕНЦИАЛДУУЛУГУ

Н.Л. Слободянюк

Аннотация. Макалада жаңы медианын заманбап коомдун семантикалык мейкиндигине тийгизген таасири боюнча маселеси каралат. Медианын жаңы экзистенциалдуулукка тийгизген таасири глобалдык трансформацияланган реалдуулук жана социалдык түзүлүш менен өз ара аракеттенүү алгоритмдерин түзүү көз карашынан аныкталат. Жаңы медиа ээ болгон экзистенциалдык базиске таасир этүү каражаты, ошондой эле жаңы маанилүүлүктүн механизми изилденет. Мындан тышкары, жаңы медианын жана жаңы аудиториянын экзистенциалдуулугу социалдык динамиканы жана бүтүндөй коомду башкаруу үчүн маалыматтык таасирдин негизги объектилеринин бири катары каралат. Мындай таасирдин бирдиктери катары угуучулардын аң-сезимине тийгизген таасири мифтердин таасирине окшош, бирок ошол эле учурда бир катар сапаттык айырмачылыктарга ээ болгон ар кандай маани категориялары каралат. Бул айырмачылыктар да ушул макалада көрсөтүлгөн.

Түйүндүү сөздөр: жаңы медиа; экзистенциалдуулук; маани жаратуу; медиа мейкиндиги; медиа маданияты.

EXISTENTIALITY OF NEW MEDIA THINKING

N.L. Slobodyanyuk

Abstract. The article deals with the problem of the influence of new media on the semantic space of modern society. The influence of the media on the new existentiality is determined from the point of view of building algorithms for interaction with the globally transforming reality and social structure. The tools of influence on the existential basis, which new media have, as well as the mechanism of new meaning-creation, are explored. In addition, the existentiality of new media and new audiences is considered as one of the main objects of information impact for managing social dynamics and society as a whole. As units of such influence, various categories of meanings are considered, the influence of which on the consciousness of the audience is similar to the influence of myths, but at the same time has a number of qualitative differences. These differences are also indicated in this article.

Keywords: new media; existentiality; meaning creation; media space; media culture.

Введение. Одним из центральных векторов исследования экзистенциальности современного медийного пространства становится изображение мира как перманентной трансцендентной угрозы. Как следствие, человек оказывается в ситуации, когда он вынужден противопоставлять себя всему окружающему. Всё это актуализирует научную и философскую дискуссию о новом типе экзистенциальности, проводником которой в силу технологических, социальных и коммуникативных факторов становятся медиа, в том числе новые. Этот аспект проблемы привлекает современных учёных, занимающихся различными аспектами взаимодействия человека и социума, погружения его в текущую информационно-коммуникационную среду, одним из важнейших элементов которой является сфера функционирования новых медиа. Как отмечает Л. Жижилева в своей работе «Экзистенция и идентичность человека в современном мире», «в современном обществе мы видим разные варианты противостояния человека и социальных институтов. Антирелигиозные движения (от протестантских движений до атеизма), антигосударственные течения (от выделения прав и свобод человека и гражданина в ходе буржуазных революций до создания гражданских структур, противопоставленных государству, в том числе анархических), антисемейные и антисловные установки (от трансформации большой семьи и сословий до малых и временных сообществ и одиночества человека в обществе) меняют сложившиеся отношения между человеком и миром» [1]. Это, по мнению автора, формирует общую тенденцию к отказу от поиска подлинного бытия и стремлению к бытию неподлинному, а в контексте новых медиа означает тяготение даже не к бытию мифологическому, как это происходило в предшествующие эпохи, а к бытию виртуальному, иллюзорному, которое успешно конструируют новые медиа.

Данный контекст порождает относительно новую проблему экзистенциальности – неприятия объективной действительности, с которой тесно связано понятие «эскапизм». «Прежняя экзистенциальность» как способ постижения реальности имела отношение прежде всего к социальной, мифологической действительности,

которую классический экзистенциализм характеризовал как «неподлинное» бытие. Оно представлялось угрозой индивиду и личности. Сейчас наметилась обратная тенденция: поиск и создание пространства «неподлинного» бытия, уход, тотальное погружение в него. Будучи рождённым этим мироощущением, оно трактуется в современных исследованиях как неотъемлемая часть освоения и постижения реальности, а также рассматривается как характеристика экзистенциального мышления человека нашего времени. В частности, эскапизм как одно из основных проявлений и характеристик экзистенциальности человека эпохи модерна, пост- и метамодерна, рассматривает Е.Ю. Сиверцев, прослеживая в своей статье движение понятия от литературной практики к социальному тренду современности [2].

В связи с этим вновь обретает актуальность интерес к так называемым «проклятым вопросам», поставленным перед человечеством философами-экзистенциалистами прошлого века, вновь встают неразрешённые проблемы аксиологического и онтологического, феноменологического характера. Новое звучание приобретает проблема смерти и бессмертия, относительно которой, по мнению Р. Войтовича, которое он высказывает в статье «Экзистенциальность человеческого бытия в условиях поиска новых смысложизненных аттракторов в эпоху постмодерна», выстраивается матрица человеческого бытия [3]

О развитии бинарной темы «жизнь–смерть» и трансформации её интерпретации в контексте массовой культуры масс-медиа пишет Н.А. Барабаш в статье «Свобода воли и экзистенциальность смерти». Здесь смерть рассматривается в новой, по мнению исследователя, модальности. Смерть «перегруппировывает силы, оставаясь если не победительницей, то своего рода выразительницей основной идеи, главного смысла, именно она составляет ценностный итог человеческого существования». Современный контент медиа утверждает, что вне смерти не существует жизни [4]. Следовательно, меняется полярность базовых бинарных экзистенциальных понятий, что приводит к экзистенциальной фрустрации, которую социум пытается преодолеть

посредством создания мифологизированного контента новых медиа. Он формирует смыслы, которые становятся базой для нового типа экзистенциального мышления.

Всё в большем количестве исследований контент масс- и новых медиа становится объектом экзистенциального анализа, демонстрирующего механизм продуцирования новых смыслов и отражающего новый тип экзистенциального мышления. Именно этот контент привлекает молодое поколение исследователей, видящих и ощущающих в этом отражение времени метамодерна и имеющего большое значение для современной аудитории в первую очередь в экзистенциальном плане. Например, работы М.А. Сорокина «Репрезентация экзистенциальных конфликтов в сериале «Корона» [5], Т.А. Баширова, рассматривающего взаимоотношения современного человека и мира как циклический процесс отчуждения и возвращения к нему, что, в свою очередь, обуславливает необходимость периодического возвращения к проблеме экзистенциальности в современном социуме [6], также Р.Р. Каримов говорит о феномене «одиночества личности» с точки зрения необходимости экзистенциального осмысления проблемы социума [7].

Медиатизация современных политических, экономических и социальных процессов диктует современным медиа необходимость их включения в процесс экзистенциального смыслотворчества. Терминальные ценности современного человека под воздействием интенсивного внешнего информационного воздействия и меняющейся внешней среды изменяют характер своего функционирования. С этим связан выбор понятийной и методологической базы данной работы.

Методология и понятийная база определены спецификой материала. Сформированная в результате двух глобальных и самых масштабных цивилизационных трансформаций в истории человечества, она определённо заслуживает внимания и пересмотра в контексте современного перехода от так называемой эпохи постмодерна и постмодернизма ко времени так называемого метамодернизма. Речь идёт о контент-анализе текстов новых медиа, на основе которых была предпринята классификация смысловых

концептов с точки зрения их экзистенциальности. В статье представлены результаты и выводы, полученные в ходе данного исследования.

Парадокс новой экзистенциальности и новые медиа. Парадокс новой экзистенциальности заключается в смене направленности вектора самореализации и активности человека в контексте новых медиа. Прежние формы экзистенциальности ориентировали индивида на постижение неких форм «подлинного» бытия. Представление о нём формировалось в диалоге с социумом и в противопоставлении индивидуального общепринятому. Устои и традиции демонизировались. Как результат, отчаяние и дезориентированность человека модерна вылились в глобальную деконструкцию и отрицание постмодерна. Современный человек оказался перед экзистенциальным вакуумом, рождённым предыдущими эпохами. Появляется острая потребность в конструировании новых смыслов, новой реальности, качественно отличающейся от всего ранее существующего. Площадкой для этого строительства становится цифровое пространство, так как материальная реальность кажется современному индивиду освоенным, ограниченным и «изжитым» с точки зрения экзистенциальности. Как следствие, возникает парадоксальная ситуация: «подлинность» перемещается в контекст виртуального мира информационного пространства и новых медиа. В этом-то и заключается парадокс новой экзистенциальности.

Экзистенциальная философия и психология середины XX века выстраивала свою парадигму ценностей и мотивов человека, отталкиваясь от принципа гомеостаза и полемизируя с ней. Экзистенциальное учение о человеке не принимало триединства «принцип реальности – принцип наслаждения – принцип гомеостаза». Ссылаясь на работы Гольдштейна, посвящённые изучению патологии головного мозга, они рассматривали стремление к гомеостазу не как свойство нормального организма, а как проявление и результат той или иной патологии, а стремление организмом избежать напряжения они связывали с функциональными нарушениями его жизнедеятельности [8]. В контексте рассматриваемой проблемы «принцип гомеостаза» становится основным триггером существования современного

человека. Смыслы, наполняющие экзистенцию социума, строятся именно на этом принципе – гипертрофированном желании избежать напряжения. Избегание напряжения влечёт за собой гиперфиксацию на стремлении к наслаждению.

«Чем больше человек стремится к наслаждению, тем больше удаляется от цели» [8]. В свою очередь, одной из ключевых мотиваций вовлечения современного человека в поле функционирования новых медиа, социальных сетей, онлайн СМИ и пр. становится как раз стремление к наслаждению, т. е. через доступ к процессу получения наслаждения мы имеем возможность получить доступ к управлению целями, в случае если мы эти цели ассоциируем с наслаждением. В медиа создаётся замкнутый механизм воздействия на аудиторию: «стремление к наслаждению (цель–смысл) – получение наслаждения (удаление от цели) – фрустрация наслаждения (поиск нового наслаждения – смысла–цели)».

Новые медиа становятся носителями и провокаторами экзистенциального кризиса, с одной стороны. С другой – человек в поисках выхода из этого экзистенциального кризиса обращается к медийному пространству. Потребитель медиаконтента и участник медиакommunikации сталкивается с рядом эффектов, присущих медийности и ею же созданных. К ним относятся:

- 1) невротизация медиакультуры;
- 2) отрицание смыслов;
- 3) подмена смысла ощущением;
- 4) формализация физического и духовного бытия.

Творчество, направленность человека на создание и сохранение ценностей и продуцирование смыслов как экзистенциальные потребности в медиaprостранстве становятся имитацией, подражанием и тиражированием смыслов. Примером могут служить тренды в социальных сетях, тематические блоги и т. п.

Продуцирование смыслов в новых медиа – процесс неоднозначный и многоплановый, как и само современное медийное пространство. Исследование контента новых медиа, онлайн-СМИ и социальных сетей позволяет выделить три группы смыслоконструктов, функционирующих в контексте современного медийного пространства. Первая группа – это смыслы-догмы,

вторая – смыслы-аннигиляторы и третья – смыслы-симуляторы.

1. Смыслы-догмы представляют собой область аксиоматики современного общества. По способу своего бытования и созданию они близки к религиозным конструктам. Главной их отличительной характеристикой является то, что они обладают высокой социально-институциональной значимостью и непосредственно связаны с деятельностью конкретных сообществ, групп и личностей. С религиозной догматикой их сближает природа их возникновения и актуализации: это утверждения, воспринимаемые как «истины веры», доказываемые с помощью «научных средств» либо подтверждаемые текущими авторитетами, либо бытующими в форме иррациональных аксиом. Их задача – служить текущей системой координат для ранжирования и оценки идей, происходящих событий и действительности в целом.

Исторически в наиболее общем виде основные догматы, функционально схожие с символами-догмами, например, были сформулированы в православном «Символе веры». Это текст молитвы, которым должен владеть каждый член сообщества, произнося его во время служения. Этот текст содержит двенадцать утверждений, в каждом из которых представлена некая истина. Текст был составлен целенаправленно на одном из Вселенских соборов, утверждён и закреплён в коммуникативной практике церкви. Его цель – быть мерилем поступков членов данного сообщества, формировать ментальную общность и дистанцироваться от других христианских сообществ.

При ряде похожих функциональных характеристик смыслы-догмы, однако, имеют кардинальное отличие от догмы религиозной. Как известно, «догматическое учение» противопоставляется учению «нравственному». В традиционной экзистенциалистской философии основная проблема подлинности и неподлинности бытия решалась как раз вокруг догмы, морали и нравственного чувства, где первые являлись источниками неподлинности, а нравственность определяла подлинное бытие и служила источником смыслов и осмысленности существования. Когда же речь идёт о понятийном

пространстве новых медиа, смыслы-догмы не только не противопоставляют норму, догму и нравственное чувство, но, напротив, нравственное чувство подменяется новой догмой. Смыслы-догмы отсылают нас к идее С. Кьеркегора о том, что вера – это способ снятия экзистенциального напряжения [9]. Напряжение является производной утраты смысла, ощущения неподлинности бытия, утраты собственной самоидентичности.

К таковым можно отнести смыслоконструкторы, связанные с квиркультурой, феминизмом, либерализмом, этноцентризмом, утилитаризмом.

2. Следующая группа – это смыслы-аннигиляторы, имеющие функцию уничтожения информационных объектов, находящихся в данный момент в информационно-коммуникационном и медийном пространстве, но не соответствующих сложившейся текущей ситуации, не отвечающих определённым групповым интересам либо противоречащих динамике и логике происходящих информационных процессов.

В отличие от смыслов-догм они абстрактны, эфемерны, лежат не в сфере этики и ценностей, а в сфере эмоционально-интуитивных конструкторов.

Смыслы-аннигиляторы носят агрессивный характер и, как правило, направлены на отрицание существующих ранее аксиологических идей и терминальных ценностей, противопоставление определённым инструментальным ценностям, некой сложившейся ранее модели поведения, отказ от конкретной нормы или правила либо от морали как принципа, регулирующего социальное поведение. Например, смыслом-аннигилятором может выступать идея «токсичного родительства». Через обращение к так называемому внутреннему ребёнку, чьи реакции построены на эмоциональных и иррациональных реакциях и импульсах, формируется негативный отклик на образы, связанные с традиционными ценностями, и через этот негативный отклик происходит неосознанное, иррациональное отрицание самих этих ценностей, а значит, и моделей, шаблонов поведения, формирующихся на основе этих ценностей.

3. Смыслы-симуляторы направляют внешнюю экзистенцию индивида и управляют его

социальным поведением. Смыслы-симуляторы лежат вне нравственности, вне этики. Они не выражают каких-либо идей или ценностей. Ключевыми характеристиками их являются абсурдность, парадоксальность, внелогичность. Они передают не мысль или идею, а некую интенцию, способную влиять на индивида, в данный момент включённого в определённый медийный контент и контекст. Социальная энергия направляется в условное русло цифрового пространства. Эти смыслы реализуются в поле игрового и фан-пространства. Эти смыслы погружают индивида в иммерсивную среду, создавая апофеоз «неподлинного» бытия, но при этом именно эта его характеристика в силу своей гипертрофированности позволяет снять экзистенциальное напряжение. Индивид предпочитает не активное действие, направленное на поиск ответов на «проклятые вопросы», а доведение до абсурдности самой «неподлинности» даёт разрядку этому напряжению. Смыслы-симуляторы запускают в качестве экзистенциальной разрядки, несущей удовлетворение, механизм эскапизма. Сама экзистенциально фрустрированная личность, переходя из аналогового формата в цифровой, получает новый вариант экзистенции, который достаточно просто адаптируется к внешним запросам и вызовам, позволяет быстро находить ответы на возникающие вопросы, связанные со смыслоутратой.

Эти смыслы напрямую связаны с такой базовой экзистенциальной потребностью человека, как стремление к самоидентификации.

«Будучи определённым как непосредственно чувственное и душевное, единичный индивид является таким единичным, которое имеет свою цель во всеобщем, а потому его этической задачей будет необходимость постоянно выражать себя самого, исходя из этого так, чтобы отказаться от своей единичности и стать всеобщим» [10], – экзистенциальная проблема, сформулированная С. Кьеркегором остаётся неразрешённой и для современного человека, чьё ментальное, духовное существование выносятся в пространство новых медиа.

Новые медиа предлагают современному человеку приобрести свою медийную сущность. Переноса свою личность или, правильнее

сказать, представление о своей собственной личности, в сферу коммуникаций и взаимодействий с окружающим миром, индивид попадает в состояние острого экзистенциального конфликта.

Он воспринимает себя со стороны, определённым образом дистанцируясь от своего «аватара», и в то же время продолжает воспринимать его как часть своей персоны. Происходит опредмечивание социальной личности [11]. Какие-то характеристики этой социальной личности могут быть куплены, проданы, приобретены другими способами, другими словами, идеальный, психологический конструкт опредмечивается, становясь в какой-то момент воспринимаемым на вещественном уровне. Часть индивида и его личности становятся вещью. Это, соответственно, меняет полностью характер восприятия самого себя индивидом. Он переживает собственное овеществление как тотальное обесценивание нравственного чувства. Экзистенциальный статус личности становится предметом моделирования в ходе взаимодействия человека с новыми медиа. Тексты, создаваемые новыми медиа, выполняют роль инструментов и механизмов управления сознанием аудитории и её социальным поведением.

Выводы

1. Экзистенциальность новых медиа проявляется прежде всего в перенесении формирования смыслов из внутреннего контекста во внешний, что обеспечивает доступ к управлению социальным поведением через цифровую медиасреду. При этом снимается напряжённость, неизбежно возникающая в процессе функционирования человека в социуме и приводящая к экзистенциальному кризису, когда человек теряет собственные смыслообразующие конструкты в связи с динамично меняющейся внешней средой. Это позволяет текстам новых медиа управлять динамикой социальных процессов.

2. Усиливается процесс невротизации медийного пространства, что приводит к формированию аддиктивного поведения человека в отношении медийного пространства. Это даёт возможность транслировать необходимые в текущий момент времени смыслы и установки. В результате повышается лояльность аудитории в отношении определённых идей и шаблонов поведения.

3. Формируются специфические смыслы-триггеры, позволяющие управлять сознанием аудитории через вовлечение её в процесс функционирования новых медиа, это позволяет говорить о так называемой новой медиаэкзистенциальности, существовании в контексте медиа и управлении процессом смыслотворчества.

4. В контексте новых медиа размываются границы экзистенциальных понятий «подлинность» и «истина», так как само существование перемещается в цифровой формат, внутри которого предпринимается попытка говорить о «подлинности», в этом заключается парадоксальность экзистенциальности новых медиа.

В целом в данной статье определён основной вектор развития новых медиа с точки зрения новой экзистенциальности как инструмента смыслотворчества современного социума и обозначено значение этого процесса с точки зрения его влияния на формирование личности и общества в целом.

Поступила: 20.04.23; рецензирована: 04.05.23;
принята: 10.05.23.

Литература

1. Жижилева Л.И. Экзистенция и идентичность человека в современном мире / Л.И. Жижилева // Вестник Омского гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2019. № 3 (24). С. 22–26. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41708461_49327981.pdf (дата обращения: 29.04.2023).
2. Сиверцев Е.Ю. Эскапизм как одно из проявлений экзистенциальности человека / Е.Ю. Сиверцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (89). С. 96–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eskapizm-kak-odno-iz-proyavleniy-ekzistentsialnosti-cheloveka> (дата обращения: 29.04.2023).
3. Войтович Р. Экзистенциальность человеческого бытия в условиях поиска новых смысловых аттракторов в эпоху постмодерна / Р. Войтович // Междун. журнал Реабилитация и паллиативная медицина. 2016. № 1. С. 76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27241809> (дата обращения: 29.04.2023).
4. Барабаш Н.А. Свобода воли и экзистенциальность смерти / Н.А. Барабаш // Вестник ВГИК. 2014. № 2 (20). С. 76–89. URL:

- https://vestnik-vgik.com/2074-0832/article/view/14835/11356/ru_RU (дата обращения: 29.04.2023).
5. *Сорокина М.А.* Репрезентация экзистенциальных конфликтов в сериале «Корона» / М.А. Сорокина // *Артикульт.* 2022. № 2 (46). С. 87–96. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48661983_90050179.pdf (дата обращения: 29.04.2023).
 6. *Баширов Т.А.* Человек и мир: отчуждение и возвращение к нему как экзистенциальная и социально-философская проблема / Т.А. Баширов // *Манускрипт.* 2021. Т. 14. № 4. С. 739–745. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-mir-otchuzhdenie-i-vozvrashchenie-k-nemu-kak-ekzistentsialnaya-i-sotsialno-filosofskaya-problema> (дата обращения: 29.04.2023).
 7. *Каримов Р.Р.* Одиночество личности в контексте экзистенциального осмысления проблемы социума / Р.Р. Каримов, К.У. Саидова // *Проблемы современной науки и образования.* 2018. № 9 (129). С. 21–24. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35427337_54649484.pdf (дата обращения: 29.04.2023).
 8. *Франкл В.* Самоотрапценденция как феномен человека // *Человек в поисках смысла: сборник* / общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева / В. Франкл. М.: Прогресс, 1990. С. 54–69.
 9. *Байдачная Е.В.* Экзистенция и экзистенциальность культуры / Е.В. Байдачная // *Вестник Казанского гос. ун-та культуры и искусств.* 2013. № 4–1. С. 51–56. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21421302_93288400.pdf (дата обращения: 29.04.2023).
 10. *Кьеркегор Сёрен.* Страх и трепет / пер. с дат. Изд. 2-е, доп. и испр. / Сёрен Кьеркегор. М.: Культурная революция, 2010 (Классики современности). С. 51–55.
 11. *Яковлева Е.Л.* Динамика мифа: от космической к экзистенциальной онтологии / Е.Л. Яковлева // *Вестник Казанского гос. ун-та культуры и искусств.* 2018. № 4. С. 70–77. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36814454_66327950.pdf (дата обращения: 29.04.2023).